

УДК 811.134.2'42

Елена Владимировна Яковлева
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры романской филологии РГПУ им. А.И. Герцена,
Санкт Петербург
Российская Федерация
e-v-yakovleva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕФЕРЕНЦИИ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В УСТНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена описанию особенностей референции личных местоимений в устном дискурсе. Отмечается наличие особой нормы для неподготовленного дискурса, существование маркеров, позволяющих соотносить сообщение любой информации с авторской оценкой различного характера.

Ключевые слова: теория референции, личные местоимения, устный дискурс, маркеры устного дискурса

Elena V. Yakovleva
Ph D. in Philology, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Romance Philology, Herzen State Pedagogical
University,
Saint Petersburg
Russian Federation

PECULIARITIES OF PERSONAL PRONOUNS IN ORAL DISCOURSE

The article is devoted to the description of the peculiarities of personal pronouns reference in oral discourse. The authors note the presence of a special norm for unprepared discourse, the existence of markers, which allow to correlate the message of any information with the author's assessment of a different nature.

Key words: theory of reference, personal pronouns, oral discourse, markers of oral discourse

Настоящая статья посвящена описанию особенностей референции личных местоимений испанского языка в неподготовленном (спонтанном) устном дискурсе. В качестве материала были использованы опубликованные расшифровки, созданные на материале испанского языка Испании и Венесуэлы. Референция, осуществляющаяся благодаря соотнесению местоимения с некоторым референтом реальной действительности (реальной или мыслительной) выделяется в особый тип и называется индексальной [1, с. 18]. При этом для данного типа референции характерны как референциальные, так и нереференциальные ситуации. В первом случае очевидным образом выделяется лицо, зафиксированное и определенным образом сфокусированное в пространстве и конкретном времени, во втором случае отмечается отсутствие явного соотнесения, указания на конкретное лицо, при этом пространство и время не несут, как правило, значимой смысловой нагрузки.

Вопросы теории референции на материале испанского языка рассматриваются в целом ряде работ общего характера, в которых основной упор делается на философский аспект референции, хотя Э. де Бустос Гваданьо и Х. Х. Асеро [2] в той или иной степени и затрагивают и лингвистические аспекты теории. Среди исследований, посвященных лингвистическим аспектам теории референции в рамках именного словосочетания выделяются работы испанского лингвиста М. Леонетти Хунгла, [3], в которых семантический анализ дополняется в ряде случаев прагматическим. Отметим, что предложения, которые используются в работах, не связаны с контекстом, часто носят иллюстративный характер.

Для понимания индексальной референции особый интерес представляет описание формирования механизма референции в работах Э. Керо Хервилья [4], в которой материал, послуживший для исследования, представляет собой фрагменты реальных авторских текстов.

В последнее время отмечается наличие интереса к индексальной референции в новых аспектах. В частности, обращает на себя внимание фундаментальное исследование, в котором М. Леон-Кастро показывает формирование механизма референции в связи с действием противоположных понятий неопределенности и обобщенности, основываясь на несоответствии между грамматическими лицами и лицами в коммуникативном акте Н. [5]. Важным является, на наш взгляд, является тот факт, что наблюдения за этим явлением проводятся в разнообразных видах дискурса (журналистских, рекламных, научно-технических, литературных, юридически-административных и т. д.). В работе при таком подходе учитывается денотативное пространство и способ представления лица, которое может представляться сфокусированным или нет. Вместе с тем мы выявляет разные степени потери "фокуса" в неподготовленном устном дискурсе [6, с. 40]. Устный дискурс в его подготовленной форме позволяет говорить о значительных расхождениях в использовании местоимения, в частности, использование личного местоимения *tú* в устном дискурсе конфликтного характера при спорах и отстаивании своего мнения [8].

Особенности референции в УД связаны с разнообразными причинами, при анализе ЛМ важно принять во внимание специфическую организацию семантики устного дискурса, связанную с наличием разнонаправленных тенденций: эгоцентричности и размытости.

Эгоцентричность проявляется в разнохарактерных явлениях, с одной стороны, говорящий часто представляет себя как центр повествования: он описывает разнообразные явления, события, которые с ним произошли, описывает свои эмоциональные состояния, соответствующие описываемым положениям. Иными словами, многое в устном дискурсе представляет собой рассказ, протагонистом которого является сам говорящий. Иными словами, мы имеем постоянную референциальную соотнесенность содержания с говорящим лицом.

«Протагонизм» говорящего в совокупности с настоящим временем индикатива приводит к более частотному использованию этого местоимения в устной речи. Кроме того, говорящий, описывая разнообразные явления реальной действительности, дает этим явлениям оценки, и, таким образом, самые разнообразные с точки зрения информации сообщения получают авторские ремарки, дающие представления о позиции говорящего по данному вопросу. В связи с этим мы выделяем в качестве типичных маркеров устного дискурса следующие: *creo yo, digo yo, qué sé yo* и т.п. Очевидно, что здесь особую роль играют глаголы мыслительной деятельности, говорения и знания. При помощи таких маркеров говорящий постоянно присутствует в высказываниях вне зависимости от содержательной стороны высказываний. Такие маркеры служат для как для внесения разнообразных оттенков оценки, так и для внедрения прагматических значений в семантику высказывания. Прагматические аспекты связаны с желанием говорящего быть вежливым, понятным, воспитанным и т. п., маркеры могут служить своеобразным показателем искренности, благодаря которым говорящий сообщает, несет ли он или нет ответственность за сказанное, как от относится к содержательной стороне высказывания.

В настоящий момент при анализе нарративного текста специалисты различают два типа субъектов речи: экзегический и диегетический. Первый непосредственно не участвует в событиях, его роль сводится к наблюдению, в то время как второй имеет статус персонажа. Представляется возможным использовать эти идеи при анализе формирования эгоцентрического компонента устного дискурса и полагать, что в тех случаях, когда говорящий сам является основным действующим лицом повествования, мы имеем диегетического повествователя в качестве референта.

Кроме того, имеются такие фрагменты устного дискурса, в которых основным действующим лицом является не автор высказывания, а некое третье лицо. В таких случаях говорящего можно назвать экзегическим повествователем, при этом автор оказывается в определенном смысле необозначенным, он как бы отсутствует.

Рассмотрим, как протекает референция в этих речевых ситуациях. Для формирования индивидуальной референции с участием личного местоимения, как отмечалось, важны следующие факторы: (1) маркированность положения референта в денотативном пространстве, противопоставление данного референта какому-либо иному лицу или лицам, (2) представление временной координаты как реальной, (3) представление пространственной координаты как реальной при ее выраженном наличии.

При референции в УД происходит нейтрализация отмеченных характеристик референта: особая маркированность, противопоставленность другим лицам не играет существенной роли. Рассмотрим этот процесс на конкретных примерах, представляющих собой фрагменты УД.

В следующем фрагменте мы видим настойчивый повтор местоимения *yo* в эпизодических высказываниях разнообразного семантического характера. Во всех этих высказываниях местоимение соотносится с говорящим, который как бы превращается в естественный центр повествования. При этом не отмечается явного противопоставления первого лица иным лицам, в контексте не обнаруживается ни антонимических противопоставлений, ни выраженной лексической эмфатизации.

'Y yo me doy cuenta ... que no es que yo los trato distinto, sino que yo ... he dado más de lo que ... que yo no daba antes, de primer momento yo entré en la universidad, y todo el mundo me decía... (Caracas, 261). Я отдаю себе отчет в том, что ... дело не в том, что я с ними обращаюсь по-другому, нет, ... дело в том, я им даю больше, чем давала им раньше, вначале, когда я только появилась в университете, все мне говорили ... '

В семантическом отношении мы наблюдаем лишь одно: в центре устного естественного повествования (высказывания имеют эпизодический характер) находится говорящий, к которому и осуществляется соотнесение. При наличии личного местоимения *yo* и его соотнесении с референтом говорящим лицом референт оказывается нейтральным, не маркированным, в отличие от письменной речи. Приведем ещё примеры индивидуальной референции, в которых очевиден нейтральный характер референта говорящего.

'.. lo aplastó, pues, entonces yo a ... yo quedé too asustao y no había nadie por ahí, entonces yo salí corriendo. Entonces yo yegué a la casa y toos ¿sí? Yo era too asustado y no pue dormir ... y me dijeron que, que yo tenía la culpa, que yo lo había empujado que ... la máquina lo había aplastao por culpa mía . (Bogotá, 269) ... его задавило, ну и, тогда я, я жутко перепугался, а рядом там никого не было, ну, я тогда убежал. Ну, это, пришел я домой, вот. Я был весь перепуган, даже спать не мог ... а мне вдруг говорят, что это я виноват, что я его под машину толкнул, то есть, что машина его задавила по моей вине. '

В следующем фрагменте отмечается наличие соотнесения с третьим лицом, причем также отсутствует эмфатическое усиление и противопоставление другим лицам. Иными словами, в денотативном пространстве может находиться как сам говорящий, так и иное лицо, техника использования местоимения остается одинаковой, причем референт не получает никаких дополнительных прагматических значений.

'... él viviendo en el barrio, el barrio no lo tocó ... a él para nada; pasaron por delante, saqueaban la casa... y él por ahí, los muchachos también. (El habla culta de Caracas, 45) Он жил в этом квартале, в квартале его не тронули совсем, они прошли вперед, разнесли весь дом, а он там был, и ребята тоже. '

Письменная речь позволяет осуществить более взвешенный подход к выбору формы, в то время как устная речь, не допускающая возврата назад и в целом строящаяся по своим канонам, дает большую степень свободы, здесь личные местоимения употребляются в соответствии с иной нормой.

Таким образом, наблюдения показывают, что для референции в устном дискурсе имеется своя собственная норма, использование местоимения не связано с эмфатизацией, противопоставлением, семантикой глагола. Кроме того, важнейшей особенностью устного дискурса является наличие маркеров, включающих местоимение, позволяющих создать референтная сеть разнообразных оценок.

Важным дальнейшим направлением развития нашего исследования предполагается привлечение нового материала, в частности, планируется изучить роль маркеров для устного дискурса, имеющего частичную подготовку, например, в интервью. Предварительный анализ показывает особые закономерности для индексальной референции на материале интервью испанской телевизионной передачи El Hormiguero. Таким образом, можно было бы сравнить индексальную референцию в устном дискурсе различного характера.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шмелёв А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М. : Яз. славян. культуры, 2002. 492 с.
2. Acero J. J., Bustos Guadaña E., Quesada D. Introducción a la filosofía del lenguaje / ed. Grupo Anaya Publ. Generales. Madrid : Cátedra, 1982. 283 p.
3. Leonetti Jungr M. El artículo y la referencia. Madrid : Taurus, 1990. 183 p.
4. Керо Хервилья Э. Ф. Сопоставительное изучение категории определенности/неопределенности в русском и испанском языках. М. : Эдиториаль УРСС, 2001. 200 с.
5. León Castro M. Desfocalización y refocalización del centro déictico personal: perspectivas sintácticas, pragmáticas y textuales [Electronic resource] // Depósito de Investigación de la Universidad de Sevilla. URL: <https://idus.us.es/handle/11441/15329>.
6. Яковлева Е. В. Особенности формирования референции в устном дискурсе // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2019. Т. 1, № 1. С. 35–41.
7. Guerra Bernal N. Funciones pragmlingüísticas del pronombre personal sujeto "tú" en el discurso conflictivo del español coloquial [Electronic resource] // Revista internacional de lingüística iberoamericana. rili. URL: <https://www.degruyter.com/database/IBZ/entry/ibz.ID1718756895/html>